

- 2 Болдырев Н Н Категориальное значение глагола Системный и функциональный аспекты – СПб, 1994
- 3 Болдырев Н Н Когнитивная семантика – Тамбов, 2000
- 4 Болдырев Н Н Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики – 2004 - № 1 – С 18–36
- 5 Бондарко А В О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий – Л, 1973 – С 5–31
- 6 Кубрякова Е С Части речи с когнитивной точки зрения – М, 1997
- 7 Кубрякова Е С Язык и знание На пути получения знаний о языке Части речи с когнитивной точки зрения Роль языка в познании мира – М, 2004
- 8 Павиленис Р И Проблемы смысла современный логико-философский анализ языка – М, 1983
- 9 Bierwisch M Formal and lexical semantics // Proc of the XIIIth International Congress of Linguistics, Tokyo, 1982 – Tokyo, 1983
- 10 Jackendoff R Semantics and Cognition – Cambridge, 1984
- 11 Jackendoff R Languages of the Mind Essays on Mental Representation – Cambridge, Massachusetts, London, England, 1996
- 12 Kosslyn St M Scanning visual images Some structural implications // Perception and Psychophysics – 1973 – vol 14 - № 1 – P 90-94
- 13 Langacker R W Concept, Image and Symbol the Cognitive Basis of Grammar – Berlin-N Y, 1990
- 14 Paivio A Imagery and verbal processes – N Y, 1971
- 15 Paivio A Mental representations A dual coding approach – Oxford, 1986
- 16 Taylor J R Linguistic categorization Prototypes in Linguistic Theory – Oxford Univ Press, 1995

АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛУПОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.С. МОЭМА «ТЕАТР»

Е.Н. Бочарова
Белгород

В настоящее время проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком, одной из самых актуальных проблем когнитивной лингвистики. Картина мира, или языковая картина мира это глобальный образ, который формируется в результате взаимодействия человека с миром, его духовной активности. Важнейшим объектом исследования в современной лингвистике являются концепты, представляющие мир в сознании человека и образующие концептуальную систему.

Концепт *глупость* широко представлен в языковой системе. *Глупость* есть одно из качеств, отражающее внутренний мир человека, его характер. Согласно С.И. Ожегову, «дурак» – это «глупый человек». «Глупый» по Ожегову значит «с ограниченными умственными способностями, несообразительный, бестолковый, не обнаруживающий ума, лишенный разумной содержательности, целесообразности» (Ожегов 1995: 129). Необходимо отметить, что *глупость* нельзя сводить лишь к недостаточно выраженным умственным способностям, к умственной ограниченности. Языковыми средства-

ми, выражающими семантику *глупости*, так же определяют поведение любого человека в случае нарушения им различных социальных стереотипов. С *глупостью* соотносится все, что не отвечает здравому смыслу, что непрактично, нецелесообразно, неразумно, практически бесполезно.

В результате сплошной выборки из синонимического словаря Crabb's English Synonyms, Oxford Advanced Learner's dictionary by Hornby и других была выделена группа лексических единиц, семантически близких друг другу, выражающих *глупость* – fool, foolish, stupid, silly, idiot, idiotic. Каждый из синонимов обозначает недостаток интеллекта. Это свойство может проявляться как при восприятии чужих идей, так и при формировании собственных. Как уже отмечалось, зачастую *глупость* выражает не столько ментальное состояние, сколько линию и характер поведения человека в той или иной ситуации.

Семантика *глупости* достаточно широко и ярко представлена в произведении английского писателя У.С. Моэма «Театр». Герои романа, их линия поведения, поступки оцениваются через призму мышления, сложившуюся систему приоритетов главной героини – блистательной актрисы Джулии Ламберт. В романе концепт *глупость* находит следующие свои проявления.

Глупость может проявляться как несдержанность. Таким образом, Джулия характеризует саму себя.

Her heart sank and she noticed that she was trembling.

“What a damned *fool* I was! Why didn't I keep my temper?” (Моэм, 155)

Джулия в порыве гнева называет себя душой, в порыве своей ярости она не находит более точного слова, чтобы выразить свое отношение к собственному ранее совершенному поступку.

Глупость существует как выражение сострадания, сочувствия. В таких случаях субъект речи в целом относится хорошо к другому субъекту, но отдельные его мысли, поступки, поведение в определенных ситуациях может считать неправильными или непродуманными. *Глупость* как сострадание достаточно ярко проявляется в рассматриваемом произведении.

She knew that what had awakened his conscience was the love that had seized him for a girl who he believed was pure *The poor fool!* Didn't he know that Avice Crichton would go to bed with an assistant stage manager if she thought it would get her a part? (Моэм, 209)

There was only one thing that enabled her to bear her wretchedness? And that was the icy contempt she could not but feel for the *silly* boy who could prefer to her a small- part actress who didn't even begin to know how to act. (Моэм, 211)

В данных предложениях отражено чувство жалости, сочувствие Джулии к Тому, который променял ее на Эвис, начинающую актрису.

Глупость может быть определена и как примитивизм, который проявляется в рассуждениях и поведении объекта речевой оценки с точки зрения субъекта речи.

Для Джулии примитивен Том, несмотря на то, что она безумно влюблена в этого молодого человека.

“He is a sweet little thing,” she thought. ...She was happy. Everything would be all right. But somewhere, at the back of her mind or in the bottom of her heart, was a feeling of ever so slight contempt for Tom because he was such a *simple fool*. (Мозэм, 164)

При анализе аспектов проявления *глупости* в данном произведении наше внимание привлекла актуализация рассматриваемого концепта в следующем контексте.

Tom and Roger came back to eat an enormous tea and they played tennis till the light failed. After dinner they played dominoes. Julia gave a beautiful performance of a still young mother fondly watching her son and his boy friend...

“*Idiots!*” she said to herself crossly. (Мозэм, 142)

В иллюстрируемом случае Джулия высказывается по отношению к Тому и своему сыну Роджеру. Джулия называет сына «идиотом», потому что он все время проводит с Томом, тем самым, мешая ей, уединиться со своим молодым любовником. Роджер является помехой, то есть здесь мы сталкиваемся с другим выражением глупости – глупость как помеха. Том, по мнению Джулии, также ведет себя глупо в рассматриваемой ситуации, так как предпочитает ей общество ее сына Роджера. Здесь мы имеем дело с *глупостью*, которая определяется, как неспособность сделать правильный выбор. В данной ситуации *глупость* проявляется как комплекс, что подтверждает сложную природу исследуемого концепта.

Глупость также может быть рассмотрена как завышенность ожидания. В какой-то мере мы все обладаем данной глупостью. Примером выражения данной сферы *глупости* может послужить следующий эпизод произведения – диалог между Джулией и Майклом.

“I want love. I thought I'd married the handsomest man in England and I've married a tailor's dummy”.

“Don't be so *silly*. I'm just the ordinary normal Englishman. I'm not an Italian organ-grinder.” (Мозэм, 60)

Джулия разочарована в Майкле, она обманулась в ожиданиях, что подтверждает проявление глупости в суждениях главной героини.

На основании анализа рассматриваемых в статье примеров, которые иллюстрируют аспекты проявления *глупости*, мы можем говорить о том, что концепт *глупость* обладает достаточно сложной, многомерной структурой, что влечет за собой перспективу дальнейшего исследования данного концепта.

Литература

- 1 Литвинов П П Словарь наиболее употребительных синонимов английского языка – М, 2001
- 2 Мозэм У Сомерсет Театр Роман на английском языке – М, 2001
- 3 Ожегов С И Шведова Н Ю Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеологических выражений – М, 1995
- 4 ФС 1987- Философский словарь / Под ред И Т Фролова – М, 1987

5. Crabb G. Crabb's English Synonyms. – London-Boston. 1982.

6 Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's dictionary. Oxford University Press, 1995.

ПРЯМЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ЭКСПРЕССИВОВ НЕГАТИВНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ

Т.А. Быценко
Харьков

Целью данной работы является систематизация прямых способов реализации РА экспрессивов негативной эмоциональности в английском дискурсе.

Наш подход к анализу прагматики вербализации эмоций, основанный на понимании дискурса негативной эмоциональности как сложного единства экспрессивного, эмоционального и оценочного, обуславливает соответственно и комплексную трактовку его минимальной единицы – экспрессива негативной эмоциональности: это РА, иллокутивная цель которого – выражение текущего психологического состояния говорящего, его негативного эмоционально-оценочного отношения к слушающему, третьему лицу, а также к событиям, связанным с ними или с самим говорящим, которое способно изменить психологическое состояние и поведение слушающего (Быценко 2003: 49–50).

На прямой способ реализации экспрессива указывает употребление по крайней мере одного из трех иллокутивных индикаторов эмотивности, к которым относятся: 1) синтаксические средства (структура восклицательного предложения); 2) лексические средства; 3) иллокутивные глаголы.

Индикаторами эмотивности также служат просодические средства (восклицательная интонация), графические средства (наличие восклицательного знака), кинемы (указания в авторских ремарках).

При определении РА как экспрессива структура предложения играет главенствующую роль. Важнейшим синтаксическим индикатором РА экспрессива (РАЭ) является восклицательная структура предложения:

"Damnation – you are very cruel!" he said snatching out his arm (Stevenson)

Наиболее характерными типами восклицательных предложений являются местоименные конструкции типа *What + N ...! / How + Adj / Adv...!:*
"What poor minds women have got!" (Maugham).

Эмоционально окрашенная лексика (ЭОЛ) служит индикатором прямого экспрессива лишь в тех случаях, когда структура предложения восклицательная либо повествовательная (в предложениях иных типов, например, вопросительных, повелительных, она указывает на косвенную реализацию экспрессива).

В большинстве наших примеров индикатором экспрессива служат такие эмоционально окрашенные части речи, как междометия, прилагательные,